

Глава 564. Разве я не говорил не давать мне произносить речь.

Переводчик: No Fun

Внизу ругательства расходились волнами!

Наверху люди были сбиты с толку!

Бай И ударил руками по подлокотникам. «Непростительно!»

Профессор Янь был в ярости. «Этот Чжан Е! Я ранее говорил, что его нельзя было допускать до Пекинского Университета! Как учитель людей, он повел людей ругать других? Повел так много наших студентов ругать других? Он устроил восстание!»

Матсумото: «?::»;()»

Чиновник, который был с делегацией: «?»%»»

Японский переводчик громко заявил: «Мы подадим протест! Ваши действия подрывают отношения между нашими странами и негативно сказываются на двустороннем сотрудничестве во многих областях!»

Лидер Пекинского Университета тут же стал угрюмым и сказал: «Это взгляд одного учителя из нашего университета, но его взгляд не представляет взгляд Пекинского Университета! И не представляет Китай!»

Личное мнение?

Он чувствовал вину, даже когда пытался это так объяснить.

Твою мать! Почему так много людей внизу ругают их, это личное мнение...действительно кажется больше чем индивидуальным. Но с тем, что уже произошло, что еще он мог сказать? Он мог объяснить это только так!

Кроме того, он так же знал, что эта политическая делегация, приведенная Мотсумото, была лишь одной из нескольких, которые были вовлечены в сектор образования. Его слова не могли представить людей из других политических делегаций, и не представляли всю Японию! Тем не менее, сегодняшний инцидент был действительно слишком серьезным, и с этим будет сложно разобраться. Это было тем, что никогда раньше не происходило в Пекинском Университете, но говорить, что это повлияет на многие области двустороннего сотрудничества, слишком преувеличенно. Многие проекты стоили миллиарды долларов и связи между странами, ох, только потому что простой гражданин из определенного места обругал вас, только потому что некоторые студенты из определенного университета обругали вас, вы просто можете прекратить сотрудничество? Так просто разорвете связи? Это будет немного чересчур, и это не будет так просто!

После споров, Матсумото и его команда больше не могли оставаться здесь. Их ушные перепонки почти разрывались от криков. Он поманил рукой, развернулся, чтобы уйти, и другие члены делегации последовали за ним, шепчась. Только университетская делегация осталась. Сотрудничество? Какое еще сотрудничество! С таким количеством громких голосов в такой близости, если они останутся, то только бог знает, что произойдет. Студенты даже могут избить их. В конце концов, они опоздали на церемонию больше чем на два часа!

Они все ушли вместе!

Точнее, они ушли, поджав хвосты!

Хотя делегация ушла, выглядя достойно, грубо разговаривая и протестуя, на самом деле, они нервничали и были напуганы. Так как в зале было больше тысячи человек, а еще больше было снаружи, если каждый из них плюнет в делегацию, то они даже могут утонуть. Они знали, что им немедленно нужно уйти!

Японские репортеры еще немного понаблюдали, прежде чем решить, что они больше не могут оставаться. Затем они поспешно ушли. Они пришли сегодня с гордостью и чувством превосходства, зная, что как к иностранным репортерам, во времена когда Японский Премьер Министр посетил Китай, к ним будут относиться как к почетным гостям. Некоторые группы просили их сообщать обо всем в самом позитивном ключе. Но никто из них не мог ожидать, что в этом Пекинском Университете, в лучшем образовательном учреждении страны, где учителя и ученики имели самый высокий уровень, их обругают. Их даже обругали самым прямым образом, которым китайцы могли обругать их, их назвали идиотами! Это был поистине непредсказуемый исход!

Это было слишком необоснованно!

Это было поистине слишком необоснованно!

Некоторые японские репортеры чуть не упали в обморок от гнева!

Только китайские репортеры выглядели так, словно были на стероидах, оставшись, чтобы запечатлеть всё, что происходило. Они даже смогли снять момент, когда убегала политическая делегация и японские репортеры!

«Это захватывающе!»

«Это большие новости!»

«Прежде чем я пришел сюда, я думал, что так как это политическое событие, то ждать особо нечего. Но теперь, когда мы смотрим на всё происходящее, кажется, это попадет в заголовки! И это будет заголовком не одного дня! Это продлится, как минимум, два – три дня!»

«Можно ли показывать эти съемки?»

«Я не знаю. Это может быть опасно!»

«Мы все равно должны записать. Эти съемки слишком сильные из-за смелости студентов. Я впервые пережил что-то такое. Я никогда не знал, что эти студенты отличники могут быть такими смелыми и честными».

«Ай, это потому, что речь Чжан Е была слишком мощной. Я только что слушал ее. Когда она закончилась, даже человек моего возраста захотел бы присоединиться к студентам и ругани! И главное, что я то не националист!»

«Пфф! Это снова Чжан Е!»

«С его талантов, почему он не делает ничего правильно?»

«Да, самая лучшая сталь никогда не используется для создания ножа!»

«Этот человек слишком хорош в привлечении проблем. На этот раз, это не маленькое дело простой ругани с знаменитостями. Он повел группу людей, чтобы обругать политическую делегацию. Это точно плохо кончится!»

«Он навлек на себя большие проблемы!»

«Почему характер Учителя Чжан такой ужасный?»

Китайские репортеры были более объективны к ситуации из-за их рода деятельности. Они были немногими, кто во время инцидента оставались спокойны. Конечно, были так же репортеры, которые присоединились к студентами, чтобы выкрикивать «идiotы» после того, как речь тронула их, но их быстро остановили, и с ними поговорили более взрослые и опытные старшие. Они не хотели создавать никаких потенциальных проблем для своих работодателей. Студенты уже обругали японцев, но как люди из СМИ, они точно не могли принимать участие в ругани, особенно, когда это было такое большое событие!

Лидеры ушли. В итоге студенты Пекинского Университета поругали еще пар раз, прежде чем постепенно остановиться. Некоторые из них ругали так сильно, что в итоге чуть не задохнулись! Им пришлось присесть, чтобы отдохнуть и перевести дыхание! Другие ругали, пока их голоса не охрипли, и им пришлось взять минералку у друзей, выпив всю бутылку.

Спустя больше 10 секунд тишины.

Неожиданно из ниоткуда начали аплодировать люди. Это становилось всё громче!

«О!»

«Они убежали из-за наших криков!»

«Черт, что мы наделали?»

«Мы прогнали политическую делегацию при помощи нашей ругани!»

«Черт возьми, мы слишком жестоки!»

«Какое прекрасное чувство!»

«Это было чертовски смешно!»

«Я даже не знал, что я могу ругать людей!»

Многие студенты Пекинского Университета радовались, аплодируя, не кому-то, а себе!

Они аплодировали, потому что могли ругать других, не обладая стандартами!

Что они могли...быть такими смелыми, чтобы сделать что-то такое!

Неожиданно глава школы закричал сверху: «Все вы, оставайтесь на местах! Никто не покинет это место! Ждите, пока ваши учителя и родители придут вам на помощь!»

«А?»

«Что нам делать?»

«Что еще нам делать? Все, по моему сигналу...товарищи! Бежим!!!»

Когда был подан сигнал, все ученики Пекинского Университета в зале закричали боевой клич и разбежались. Некоторые не смогли вовремя отреагировать, поэтому опешили на секунду, прежде чем присоединиться к побегу!

«Бежим!»

«Смотрите, чтобы вас не поймали!»

«Все, каждый сам за себя!»

«Боевые товарищи, снова встретимся, когда выберемся отсюда!»

Когда они бежали, они смеялись, так как им было весело. Не было хаоса, когда открылись двери. Несмотря на то, что выход был не большим, никто не толкался, чтобы попытаться выбраться. Вместо этого, они пропускали друг друга, новички шли первыми, за ними студенты второго курса, потом третьего. Вместе пережив сражение в зале, все стали товарищами и чувствовали единение!

Под крики главы школы охранники хотели начать контролировать ситуацию, но так как было слишком много людей, они ничего не могли поделать. Они даже не осмеливались сделать что-либо, так как их было меньше всех!

В итоге они могли только смотреть, как студенты покидают зал!

Информировать родителей о происшествии в университете – было редкостью. Это не было похоже на начальную или среднюю школу, и о таком даже не слышали в университете. Но сегодняшний инцидент стал слишком большим. Даже если студенты будут исключены из университета, это не будет казаться сильным наказанием. Конечно, Пекинский Университет с легкостью мог исключить одного или двух студентов, если они осмелились указывать на иностранцев и ругать их. Никто не мог возразить против этого. Но сегодняшняя ситуация явно отличалась, так как почти 2 000 человек обругали почетных гостей. Вы знаете, какой в этом году был показатель зачисления? Исключить их всех? Это невозможно! Только если вы хотите закрыть Пекинский Университет! Только если вы хотите чтобы разозленные родители нескольких тысяч студентов спустились в кампус университета!

«Закон не наказывает бесчисленных преступников». Это высказывание прекрасно подходило под эту ситуацию!

Исключить? Это не реалистично! Что на счет других видов наказания? Немного меньше 2 000 человек были вовлечены в инцидент. Даже если это будет записано, это сможет быть завершено только через 3-е суток. Да, они не смогут закончить писать! И таким образом, кажется, у них не было вариантов на рассмотрение. Подумав об этом, главы Пекинского Университета наконец кое-что придумали!

Чжан Е!

Все это было из-за Чжан Е!

Студенты могли убежать, а ты – нет!

Главы университета наверху и учителя внизу одновременно собрались и встали под сценой,

смотря на Чжан Е, который все еще стоял за кафедрой!

Лидеры университета были в ярости!

Су На волновалась.

Профессор Цзен не знал, смеяться или плакать, поэтому продолжал глубоко дышать.

Декан Пань тоже беспомощно взялся за голову.

Синь Я посмотрела на Чжан Е, совершенно потеряв дар речи от его действий!

Столкнувшись с более чем десятью учителями Пекинского Университета и главами, у которых у всех были разные выражения лиц, Чжан Е знал, что на этот раз он был в большой беде. Он медленно покинул кафедру. Понимая, что они будут осуждать его, и сделают его ответственным за всё, Чжан Е не ждал, пока они начнут говорить и просто громко хлопнул в ладоши, громко говоря: «Айя! Почему никто из вас не останови меня? Почему вы все не остановили меня? Декан Пань!» Он посмотрел на Декана Пань из Университета Математических Наук. «Я уже говорил вам, что я не хочу выходить на сцену, чтобы произносить речь! Я говорил это! Но вы продолжали говорить мне, что я должен сделать это! Посмотрите, теперь мы в беде!»

Декан Пань был ошеломлен и мог только ответить: «А?»

Чжан Е посмотрел на работника из Управления Школьного Руководства, который передал ему сообщение – сделать изменения в сценарии. «Я уже говорил вам, когда мы были за сценой, что нам нужно найти кого-то, кто сделает это! Поему вы не послушали меня? Вы просто не хотели слушать! Посмотрите, что теперь произошло! Кого-то даже обругали. Эй, что нам теперь делать? Что нам теперь делать с репутацией Пекинского Университета?»

Этот работник чуть не выругался на свою маму! Черт возьми!

Это имеет смысл?

Это вообще имеет смысл?

Теперь мы неправы? Мы не остановили тебя?

Чжан Е тоже признал свою вину, говоря: «Конечно, я немного ответственен за это. Эй, мой характер действительно плохой, я не могу подавить ярость, когда беру в руки микрофон».

Немного ответственен?

И это всё?

Лидеры университета: «.....»

Синь Я: «.....»

Иностранные математики: «....»

Китайские репортеры: «.....»

Когда они столкнулись с импровизированным признанием ответственности Чжан Е, глава

университета был так зол, что не знал, что сказать. Он мог только указать на него, выглядя раздраженным, но ничего не говоря. Его руки тряслись от злости. Вскоре он тоже повернулся, чтобы уйти, боясь, что если он продолжит слушать речь Чжан Е, он взорвется от злости и прямо тут умрет!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/247755>